

Неуловимый рост

27.02.14 | [Наука и техника](#) | [Гуманитарные науки](#)

Быкова Наталья | Горбатова Анна

На государственном уровне разгорается дискуссия о том, как обеспечить устойчивый рост российской экономики и выполнить майские, 2012 года, указы Президента России. На повестке вечные вопросы: какие меры дадут импульс ВВП, что делать с бегством капитала, курсом рубля и ставкой по кредиту? Обсуждают их ведущие экономисты страны, представляющие разные, подчас противоположные школы. Пока эти прения никак не влияют на политику финансово-экономического блока правительства (его представители, кстати, тоже активные участники дискуссии), но тот факт, что они проходят по инициативе **Владимира Путина**, придаёт им особый вес.

Итак, глава государства на прошлой неделе организовал в своей резиденции в Ново-Огарёво встречу с экспертами по экономике из Российской академии наук, где сказал буквально следующее: «Нами должна быть проанализирована – не только на этой встрече, я имею в виду нами всеми: на площадке Правительства, в Администрации Президента, с экспертным сообществом, в том числе с участием Академии наук, – должна быть разработана и заявлена внятная политика по мобилизации всех имеющихся ресурсов для ускоренного роста».

Редакция [STRF.ru](#) попросила участников дискуссии поделиться впечатлениями о встрече, а также обратилась к другим известным учёным-экономистам с предложением поддержать обсуждение возможной корректировки экономической политики.

Александр Некипелов, председатель совета директоров ОАО «НК «Роснефть» академик РАН:

– На встрече с президентом обсуждались вопросы экономического роста страны. Была дискуссия по кредитно-денежной политике, в которой помимо членов Академии наук участвовали представители финансово-экономического блока Правительства РФ и Центробанка. Кстати, министр экономического развития РФ **Алексей Улюкаев** выразил мнение, что разделяет практически все подходы, которые сформулированы в академическом докладе. Но в целом, думаю, нельзя говорить о достижении какой-то общей позиции, однако, можно констатировать, что участники дискуссии смогли лучше понять аргументы друг друга.

Точка зрения, выраженная в докладе РАН, заключается в том, что сегодня государству лучше придерживаться денежно-кредитной политики, направленной на стимулирование экономического роста. Мы постарались доказать, что решения по переходу на новый тип денежно-кредитной политики, связанный с плавающим курсом рубля и таргетированием инфляции (комплекс мер государственного контроля над уровнем инфляции. – *Ред.*), не очень подходят современным условиям российской экономики. Этот переход привёл к серьёзному падению курса рубля, а это означает, что задан достаточный импульс развитию инфляционных процессов, прежде всего, выраженных в повышении цен на импортируемую продукцию. На нашем потребительском рынке импорт составляет примерно 40%. Разумеется, повышение цен не

мгновенно происходит, а с известным лагом, но импульс этому процессу, повторюсь, уже задан. Если в этих условиях правительство ещё и ставит задачу жёсткого таргетирования инфляции, то, следуя своей декларации, оно будет вынуждено повышать процентные ставки. В условиях, когда эти процентные ставки и так служат серьёзной преградой для доступа многих фирм к оборотному капиталу, такие меры приведут к дальнейшему снижению экономического роста. Поэтому речь идёт не о том, что в принципе плохо свободное движение курса, свободное плавание, или что в принципе плохо таргетировать инфляцию, а то, что в условиях нашей экономики, которая завязана очень серьёзно на внешнеэкономические связи, такая политика представляется не вполне уместной.

Точка зрения финансового блока правительства и Центрального банка состоит в том, что экономический рост, конечно, нужно стимулировать, но нельзя в это дело втягивать денежно-кредитную политику.

Разумеется, я убеждён, что каждая из сторон останется при своих взглядах. Но, по крайней мере, они смогли выслушать и нашу аргументацию. Обсуждение было исключительно корректным и конструктивным с обеих сторон, оно не сводилось к упрощениям «за рынок» или «за государство», которые часто используются в полемике в рамках средств массовой информации. И это исключительно важно.

Георгий Клейнер, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук:

– Моя задача на встрече с президентом заключалась в том, чтобы привлечь внимание к проблемам микроэкономики, поскольку механизм учреждения и функционирования предприятий (где, заметим, и создаётся добавленная стоимость), является ничуть не менее, если не более, важным, фактором роста, чем изменение макропараметров экономики. Именно от эффективности предприятий зависит конкурентоспособность экономики в целом, её инвестиционная привлекательность. А положение на предприятиях сейчас очень тревожное: треть из них стабильно убыточна, только 10% инновационные, 40% практически не закупает нового оборудования. И самое главное – сложившаяся на предприятиях атмосфера, внутренние отношения не дают шансов на повышение эффективности. Четыре группы участников производственно-хозяйственной деятельности – собственники, менеджеры, специалисты и работники – ведут себя не как слаженный ансамбль, а как Лебедь, Рак, Щука из басни Крылова. А собственник предприятия, в особенности, если это один человек или небольшая группа, зачастую действует, как «слон в посудной лавке». Я говорил президенту о том, что институты, определяющие роль каждой из этих групп, необходимо сбалансировать так, чтобы права и ответственность были более или менее сопоставимыми. У собственника права гигантские, а ответственность – в пределах вложенного капитала. А ведь в его руках могут находиться и многие другие предприятия, в том числе конкурирующие друг с другом. Чтобы предприятие развивалось стабильно, каждая из этих групп должна иметь право на участие в управлении предприятием. Я приводил примеры того, как это делается в США, Германии, Китае. У нас же на это пока не обращают никакого внимания. По моему убеждению, для изменения такой ситуации надо внести поправки в Гражданский кодекс в части управления предприятиями всех форм собственности – будь то открытое или закрытое акционерное общество, компания с государственным участием.

Другой важный момент – роль предприятий в принятии государственных решений. Сейчас их интересы никак не представлены в органах государственной власти – ни в Государственной Думе, ни в Совете Федерации. Только крупные собственниками правдами и неправдами могут добиться решений в свою пользу. Если говорить о профессиональных объединениях, то, скажем, РСПП – это

выразитель интересов собственников, а не работников предприятий. Так вот, чтобы не возникло ненужного напряжения в социально-экономических отношениях, узел которых завязывается на предприятиях, им надо уделять пристальное внимание. А в России даже нет единого центра, который бы изучал и анализировал обстановку на предприятиях, соответственно, и статистика их у нас наполовину «виртуальная». К слову, после моего выступления президент попросил меня представить ему детализированную записку по этим вопросам.

Михаил Ершов, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук:

– Участники встречи с Владимиром Путиным изложили свои предложения на основе доклада Российской академии наук президенту «Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике». Разумеется, с учётом специфики текущего момента, принимая во внимание замедление темпов экономического роста и нестабильность на валютном рынке. Были обсуждены возможные шаги в этих сферах. Поскольку денежно-кредитные (и валютные) механизмы играют важную роль в стимулировании роста, а также могут способствовать повышению его качества, формируя при этом необходимый уровень финансовой стабильности, в своем докладе я изложил некоторые из возможных подходов в этих сферах. *(Более подробно с взглядами автора можно ознакомиться в публикациях, представленных на его сайте. – Ред.)*

Алексей Ведев, директор Центра структурных исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, кандидат экономических наук:

– Доклад РАН по сути предполагает сохранение прежней структуры экономики выдвигаемые гипотезы по её качественному улучшению не понятны, а предлагаемая денежно-кредитная политика не реализуема. К примеру, одно из предложений: Центральный банк за счёт эмиссии создаёт длинные деньги, которые выдаются предприятиям как кредиты под умеренные процентные ставки. Согласно опросам нашего центра, высокие процентные ставки являются проблемой лишь для 18% предприятий малого бизнеса. Реальные проблемы там другие – залоги и финансовые балансы предприятий, являющиеся ограничениями для доступа к финансированию.

Трудно всерьёз обсуждать доклад, в котором отдельные части концептуально разнородны, цифры декларативны, детальных расчётов не приводится. Как, например, экономика России может расти в 2011–2015 годах среднегодовыми темпами 5,8%, а в 2016–2020 годах – уже 7%, если ожидаемые в 2014 году темпы роста – 1,5%? За счёт чего производительность труда должна вырасти на 44% к 2015 году по сравнению с 2010-м?

Внятных мер экономической политики и механизмов их реализации в докладе я также не увидел. Между тем предложенные Минэкономразвития в январе 2014 года первоочередные меры по оживлению экономики содержат конкретные действия вплоть до постановлений правительства.

Поскольку мы находимся если не в рецессии, то в стагнации, корректировка экономической политики, без сомнения, нужна. И заключаться она должна, по моему мнению, прежде всего в оживлении делового климата, экономической конъюнктуры, малого бизнеса (его и без того низкая доля в структуре экономики в течение последних полутора лет продолжает сокращаться). К

плавающему курсу наша экономика не готова, равно как и к инфляционному таргетированию, которое сейчас активно обсуждается. Я считаю, что Центральный банк действует слишком резко, не принимая в расчёт, насколько российский финансовый сектор, не говоря уже о реальном секторе экономики, может адекватно реагировать на изменение процентных ставок и колебания курса рубля. Совпавшая с девальвацией рубля зачистка банков в целом крайне оказывает негативный эффект на всю экономику.

Константин Сонин, проректор НИУ «Высшая школа экономики», профессор кафедры институциональной экономики:

– Конечно, правительство должно воздействовать на экономический рост. Но осуществить это довольно трудно. Следует принять во внимание накопленный опыт в мире, из которого можно узнать, что правительство сможет делать, а что нет. В частности, одна из вещей, которую мы знаем из теории, это то, что невозможно сильно повлиять на «тренд», то есть соединить темпы экономического роста в двадцатилетней перспективе. Когда говорят про денежно-кредитную политику, то что с её помощью можно сделать? Повлиять на то, что происходит в экономике, во-первых, в краткосрочной перспективе, и во-вторых, при определённых обстоятельствах. Например, в тех обстоятельствах, в которых оказалась американская экономика в 2008 году, или европейская экономика в 2011 году. Тогда денежная политика имеет большое влияние.

Но у российской экономики другие проблемы, не такие, как у Америки или у Западной Европы. И соответственно, денежная политика в этих обстоятельствах нам помочь не может.

Мне кажется, что в академическом докладе много правильных слов: про увеличение расходов на науку или про борьбу с коррупцией, так сказать, в интересах ситуации, когда правительство является и собственником, и регулятором для какой-то крупной компании. Но есть и большое количество рекомендаций, которые сложно даже обсуждать. Например, там, где говорится про валютное кредитование. Как их ни крути, эти слова ничего не значат. Нельзя сказать, что нужно это делать или не нужно, потому что нельзя объяснить, что там рекомендуется.

Что же касается плавающего курса рубля и таргетирования инфляции, то тут можно найти разные аргументы, в том числе в пользу того, чтобы был фиксированный обменный курс, потому что это позволяет бороться с инфляцией. Но при этом надо понимать, что если у вас фиксированный обменный курс, то вы не можете проводить активную денежную политику. Это такая ситуация, когда есть сложный выбор в пользу разных альтернатив – как «за», так и «против».

Алла Дворецкая, завкафедрой экономики и финансов факультета экономических и социальных наук РАНХиГС, член экспертной группы Счетной палаты РФ по проблемам развития финансового сектора:

– В дискуссии относительно изменения главного вектора денежно-кредитной политики (переход от таргетирования валютного курса к таргетированию инфляции) мы, скорее, принимаем сторону академической науки.

Целевые ориентиры по инфляции на 2014–2016 гг. впервые установлены Банком России в виде точечных значений, а не диапазона. Это представляется нам чрезмерно ответственным обязательством.

Доводы представителей РАН относительно невозможности жестко таргетировать инфляцию сводятся к необходимости большей гибкости управления денежными показателями, а также к констатации сильного влияния немонетарных факторов на уровень инфляции. При проведении жесткой монетарной политики без учета действия структурных факторов вместо ожидаемого замедления инфляции может произойти ее рост вследствие сокращения спроса и подавления экономической активности. Подтверждением относительной автономности тренда инфляции служат и факты ее стабильности или снижения на фоне роста денежной массы (1999–2006 гг.). Инфляция – многосложный экономический феномен, не полностью подвластный регулированию центральным банком в недиверсифицированной монополизированной внешнеориентированной экономике.

Кроме того, классическое таргетирование инфляции все-таки предполагает свободное, а не регулируемое плавание, каким его видит Центральный банк, декларируя сохранение возможности валютных интервенций. Полностью свободное плавание структурно неустойчивой экономике выдержать еще не под силу, поэтому на сегодняшний момент мы считаем необходимым удерживать в денежно-кредитной политике баланс между стабильностью цен в национальной и иностранной валюте.

С чем мы не согласны с представителями РАН – это с их позицией относительно возможности использования части валютных резервов Центрального банка внутри страны в виде льготного кредитования приоритетных направлений развития экономики, модернизационных проектов и пр.

Международные резервы, в отличие от резервов бюджета в виде суверенных фондов, использовать внутри страны нельзя по определению в силу их принципиально иного экономического назначения (обеспечивать стабильность национальной валюты, суверенную кредитоспособность и долговую устойчивость). Под резервы уже эмитированы рубли и в случае дополнительной эмиссии при размораживании резервов эффект переноса роста денежной массы в цены может быть значительным.

О том, как России выйти на траекторию устойчивого развития экономики:

– Траектория устойчивого развития экономики предполагает решительные структурные реформы. По оценке Всемирного банка экономика России сейчас менее диверсифицирована, чем экономика Советского Союза. Необходимы выявление приоритетов роста в виде отраслей с высокой добавленной стоимостью, развитие инфраструктуры, более жесткое программирование расходов бюджета по точкам роста с выделением мандата государства в виде не только финансирования, но и гарантий по эффективным инвестиционным проектам, субсидированию кредитных ставок, налоговым преференциям. Важно развитие обеспеченного рефинансирования коммерческих банков и его принципиальное «удлинение» как способ снятия противоречий между потребностями экономики в длинных ресурсах и наличием у банков пассивов «неинвестиционных» сроков.